* * *

Содержание разбираемой нами „речи“ Ивана Грозного не может быть в целом возведено к историческим и литературным источникам, повествующем о соборах XVI века, но оно ярко отражает социально-политические взгляды ее автора и определенные события в общественной жизни того периода, когда памятник этот был составлен (т. е., как уже было установлено палеографически, в 80—90-е годы XVII века).

Публицистический характер содержания памятника не вызывает никаких сомнений, он лишь слегка прикрыт риторическими восклицаниями „грозного царя“. В этом можно убедиться, внимательно рассматривая содержание памятника.

Во-первых, автор вставки отмечает тяжелое положение страны. Государство, по его словам, „в велицей тузе и печали“ (л. 518 об.). Тяжелое положение страны выражается в „крамолах“, „неправдах“, „вражде“ людей между собой. Здесь же выясняются и причины этих „неправд“. На первое место ставятся личные качества царя: его молодость и неподготовленность к правлению. Те же, кому следовало бы радеть о нем, — старые и опытные советники государя — перестали заботиться о нем: „силнии мои бояря и вельможи о мне не радеша“ (л. 518 об.). Они сами сделались самовластными, корыстолюбивыми хищниками, обижали народ, разоряли и отягощали его, творили неправедный суд.

Во-вторых, в уста Ивана IV вкладывается изложение тех основных мероприятий, которые должны исправить положение. Царь, „умыслив“ прекратить вражду между подданными („смирить всех в любовь“ — л. 518 об.), советуется с духовным владыкой:[1] „Молю тя, святый владыко, да будеши помощник нам и любви поборник“ (там же). Следовательно, церковь рассматривается как моральный руководитель и помощник мероприятий царской власти. Очевидно, по совету с духовным владыкой, царь должен притти к решению о созыве Земского собора: „собрати из городов всякого чину“ (там же).

На Земском соборе должны быть поставлены, по мнению автора, следующие вопросы, направленные на искоренение „крамол и неправд“: наказание лихоимцев и хищников, которые „сами себе саны и чести похитиша“ и „многие слезы на ся воздвигосте“ (лл. 518 об., 519), организация, в противовес существующему „неправедному“ суду, хорошего, „праведного“ суда. Этого можно достигнуть, согласно автору, очень просто: стоит только заменить старых, корыстолюбивых судей, „неправедный суд по себе“ творящих (л. 519), судьями честными, правдивыми „от боляр и вельмож“ (л. 519 об.). Наконец, по мнению автора, на Соборе должно произойти официальное привлечение к участию в управлении государством представителей дворянства, „молодых людей“. Их представителям должны быть поручены ответственные посты, они должны возводиться по заслугам в думные чины. Это явится залогом успешной работы государственного аппарата. Мысль о выдвижении на важные посты представителей широких слоев неродовитого дворянства продемонстрирована во вставке эпизодом с назначением А. Адашева „челобитные приимати у бедных и обиди-

[1] Как А. Адашев, так и Макарий для автора фальсификации только авторитет прошлого. Степенная книга называет Макария „дивным во святителех“ (л. 518 по Хрущевскому списку).